

Хотя для науки немного странно спрашивать с точки зрения современных технологий, это правда.

Человеческий мозг уже хрупок, если его заставляют играть в болезненные клипы, когда на него будут оказывать влияние.

Мэн Чэнью немного волнуется, может быть только рядом с охранником.

Цяо Цзинь сказал: "У меня назначена встреча в полдень, если Ян Цю Лу не проснется сегодня вечером, я вытащу ее, ты можешь просто охранять здесь, пока никто не попытается убить ее, с ней все будет в порядке".

В последний раз, когда формация "Отступление" Цяо Цзинь и Сонг Яньцин не знали, сколько раундов осталось, прошло несколько дней.

Ян Цюй Лу это определенно заняло больше времени.

Мэн Чэнью кивнул, "Ты займись своими делами".

Цяо Цзинь кивнула головой и посмотрела вниз на оленя Ян Цю, видя, что ее лицо все еще спокойно, она только вздохнула нежно.

Она не пошла никого останавливать, потому что уже почувствовала внутренние мысли Ян Цю Лу.

Так как ей приходилось гулять, она ее не останавливала.

Обратная формация может стимулировать ее к пробуждению, но это также приведет к тому, что она будет страдать от других раздражителей.

Они все были так же болезненны.

После того, как Цяо Цзинь ушёл, Мэн Чэн Юй посмотрел на оленя Ян Цю и придал её телу удобное положение на диване, она могла только сжиматься рядом с ней и вынимать телефон, чтобы поиграть.

Ян ЦюЛу чувствовала, что ее жизнь покрыта густым, скудным облаком тьмы.

Оно смогло ее переплюнуть.

На спине у нее была корзина с свиньями, маленькое, хрупкое тело с нее неестественно большой корзиной.

Перед ней высокая спина матери, Фэн Сяньли, держит своего младшего сына, младшего брата Ян Цюлу.

Образ ее матери, обнимающей и целующей своего младшего брата, - одно из самых приятных воспоминаний Ян Циулу, - сказала она.

Поцеловав некоторое время своего маленького сына, Фэн Сяньли почувствовал, что Ян Цюлу идет медленно и повернулся к нему, чтобы отругать: "Что ты делаешь? Ты собираешься лениться? Ты неудачник. Я растила тебя просто так? "Ты с трудом ужинаешь с свиной спиной!"

Слова Фэн Сяньли смешались с серией местных неприятных оскорблений, маленький Ян Цюлу не совсем понимал, но знал, что это была ругань для себя, завядшие пальцы схватили за задний канат, который был задушен в плоть плеч, и шаг за шагом, тяжелый и медленный, он шел вперед, глядя, но чуть быстрее, чем только что.

Фэн Сяньли закатила глаза, продолжая проклиная и идти вперед.

После рождения трех убыточных детей подряд на одном дыхании и продажи самых маленьких, жизнь семьи едва ли улучшилась.

До прошлого года, наконец, родила сына, Фэн Сяньли вдруг почувствовала, что ее статус в деревне значительно повысился, и даже ее прогулка, казалось, несла на себе ветер.

Другие люди всегда говорят, что она плохо относится к своей дочери, а их семья не родила потерю, конечно, не знают, какой жизнью живет ее семья.

Если они не давят на них немного, как они могут жить такой жизнью, просто поднимая пару ртов?

Ян Цюлу была горячей и уставшей, но она настояла на том, чтобы отнести корзину к себе домой, мать отвезла брата в дом, чтобы отдохнуть, и она встала в замерзшем в грязи дворе, глядя в окно на небо.

Свет заходящего солнца сиял на нее, и когда она смотрела в небо, ей всегда казалось, что она видит улыбающееся лицо девушки.

Она была холодной и красивой.

В сердце маленькой Ян Цюлю, самое экстремальное прилагательное, которое она могла придумать, было "фея".

Она не знала, почему она может видеть фей, но это было похоже на дело цветущих глаз, в основном, как иллюзия своего собственного.

Вокруг не было такого человека, Ян Цю Лу знал об этом.

Такая фея не могла существовать на земле.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1090429>